

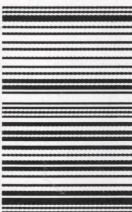

юрист
издательская
группа

Гражданское общество в России и за рубежом

№ 1 / 2014

ISSN 2221-3287

9 772221 328775 >

Гражданское общество в России и за рубежом

Издается с 2011 г. Выходит 4 раза в год. Рег. ПИ № ФС77-38716 от 22 января 2010 г.

№ 1 / 2014

Журнал издается при участии кафедры гражданского общества МГИМО – Университета и Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Председатель редакционного совета

Гриб Владислав Валерьевич, заведующий кафедрой гражданского общества МГИМО – Университета, член Общественной палаты Российской Федерации, член Президиума Ассоциации юристов России, главный редактор Издательской группы «Юрист»

Главный редактор

Автономов Алексей Станиславович, д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН

Заместитель главного редактора

Туманова Анастасия Сергеевна, д.ю.н., д.и.н., профессор профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Члены редакционного совета

Автономов Алексей Станиславович, д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН (главный редактор)

Туманова Анастасия Сергеевна, д.ю.н., д.и.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (заместитель главного редактора)

Бредли Дж., профессор истории Университета Талсы (Оклахома, США)

Демичев Алексей Андреевич, д.ю.н., профессор, профессор Нижегородской академии МВД России

Дискин Иосиф Евгеньевич, д.э.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Малахов Валерий Петрович, д.ю.н., профессор, начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России

Медушевский Андрей Николаевич, д.ф.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Мерсиянова Ирина Владимировна, к.с.н., доцент, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Попов Евгений Васильевич, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО – Университета)

Попова Екатерина Владимировна, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО – Университета)

Саломатин Алексей Юрьевич, д.ю.н., д.и.н., профессор, профессор Пензенского университета

Сафонов Александр Александрович, д.ю.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Шаблинский Илья Георгиевич, д.ю.н., профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Шульга Руслан Юрьевич, к.ю.н. (кафедра гражданского общества МГИМО – Университета)

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88
e-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции: 115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
тел./факс: (495) 953-91-08, e-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписной индекс:

Почта России – 10866; «Объединенный каталог» – 85492 (на полуг.).
Также можно подписаться на www.gazety.ru

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»

Тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печ. л. — 6. Печать офсетная.
Общий тираж 3000 экз. Цена свободная. ISSN 2221–3287
Подписано в печать 19.02.2014 г.

Институты гражданского общества в исторической ретроспективе

Саломатин А.Ю., Наквакина Е.В.

Печать как фактор формирования гражданского общества в XVIII–XIX вв. (компаративистское исследование) 3

Попова О.Д. Деятельность епархиальных съездов по делам женского образования как элемент становления гражданского общества в России..... 9

Проблемы теории общества в научной мысли

Окатов А.В. Проблема единства общества сквозь призму социологической концепции Л. Гумпловича 13

Меньшикова Н.С. Государство и Русская Православная Церковь: формирование новой модели партнерских взаимоотношений.... 16

Практика функционирования институтов гражданского общества

Сулова С.В. Структура и динамика производства благ российскими некоммерческими организациями 19

Попова А.Д. Общественные механизмы расширения доступности юридической помощи как часть процесса становления гражданского общества..... 28

Нижник Н.С., Тагаев М.К. Самоорганизация Кыргызского общества: формы, традиции, нормативные основания 32

Коновалова Е.М. Тенденции антиглобализации в гражданском обществе 37

Трибуна молодых ученых

Безрученков М.В. Становление школы «возрожденного» естественного права в России ... 41

Наумов И.А. Ограничение прав еврейского населения Российской империи в доступе к государственной службе в начале XX в. 44

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Литература

1. Демидов А.И. Судьба идеи правового государства в Российском обществе // Правоведение. 1995. № 3.
2. Кистяковский Б.А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии. 1990. № 6.
3. Куницын А.С. Теория естественного права в России: история и современность. Курск, 2006. С. 4, 78.
4. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов. М., 1896. С. 20.
5. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. М., 1896. С. 190.
6. Новгородцев П.И. Нравственные проблемы в философии Канта. М., 1903. С. 28.
7. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 75.
8. Покровский И.А. Естественно-правовые течения в истории гражданского права. СПб., 1909. С. 1.
9. Поляков А.В. Может ли право быть неправым? Некоторые аспекты дореволюционного российского правопонимания // Правоведение. 1997. № 4. С. 83–84.
10. Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX — начала XX века. М., 2011. С. 74–105.
11. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1913. С. 64.
12. Чичерин Б.Н. Психологическая теория права. М., 1892. С. 366. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. 1. М., 1881. С. 87.
13. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Лекции, читаемые в Московском Коммерческом ин-те. М., 1911. С. 17.
14. Шершеневич Г.Ф. Философия права. Т. 1: Часть теоретическая. Общая теория права. М., 1911. С. 31–32.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ДОСТУПЕ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В НАЧАЛЕ XX В. *

*Наумов Иван Александрович,
студент 3-го курса факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
commarcos182@gmail.com*

В статье рассматриваются различные аспекты реализации права еврейского населения Российской империи на доступ к государственной службе. Автором прослеживается взаимосвязь процессов изменения доступа к государственной службе и формирования институтов гражданского общества в поздней имперской России.

Ключевые слова: гражданское общество, государственная служба, евреи, история законодательства, Российская империя.

The restriction of the rights of the Jewish population of the Russian Empire in access to the higher education at the beginning of the 20-th century

*Naumov Ivan Aleksandrovich,
student of the 3rd course of the Faculty of Law of the National Research University
«Higher School of Economics»*

Various aspects of realization of the right of the Jewish population of the Russian Empire on access to the state service are considered by the author. He traces interrelation of processes of change of access to the state service and formations of institutes of civil society in late imperial Russia.

Key words: civil society, state service, Jews, history of legislation, Russian Empire.

Еврейское население Российской империи составляло к концу XIX в. около 5 млн 200 тыс. человек, занимая в составе населения Российской империи пятое место по численности. Евреи являлись самой крупной нехристианской и неславянской этнической группой¹. При этом Российская империя принадлежала к числу немногих государств Европы, в котором действовали законодательные акты, направленные на дискриминацию еврейского населения.

Гражданская эмансипация евреев в империи отражала особенности процесса формирования институтов гражданского общества в России. При этом

наиболее характерным элементом формирующегося гражданского общества выступала «разноликая интеллигенция, благодаря которой возникла основа для новых видов и форм контактов между разными национальными и религиозными группами»².

В современных исследованиях рассматриваются ограничения прав у евреев в контексте общего отсутствия юридических прав в России. Так, как верно заметил Ю.Л. Слезкин: «В Российской империи не было способа определить степень правовой дискриминации, потому что не существовало общего стандарта, применимого ко всем подданным. Все, за исключением

* В статье использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ-ВШЭ», грант № 13-05-0010.

¹ Натанс Б. За чертой: евреи встречаются с поздней имперской Россией. М., 2007. С. 13–14, 37.

² Там же. С. 20–21.

самого царя, принадлежали к группам, которые подвергались тем или иным видам дискриминации³. Ввиду этого существует необходимость исследования правового положения отдельных групп населения и анализа ограничений их прав, влиявших на развитие гражданского общества в Российской империи.

Настоящая статья посвящена ограничениям доступа к государственной службе евреев-иудеев в 1905–1917 гг. Основное внимание в ней будет уделено еврейскому населению, остававшемуся в недрах своего традиционного вероисповедания.

Для понимания политики самодержавия в области доступа евреев к государственной службе, проводимой после издания Манифеста 17 октября 1905 г., необходимо рассмотреть эволюцию политики в данной области, проводившейся по отношению к лицам иудейского вероисповедания до опубликования Манифеста.

В «Положении для евреев» 1804 г.⁴ не уделялось внимания вопросам доступа евреев к государственной службе, из чего может быть сделан вывод о том, что евреи не были ограничены в доступе к государственной службе и имели возможность поступления на общих основаниях. Законодательные ограничения в доступе евреев к государственной службе встречаются впервые в Уставе образования Бессарабской области от 29 апреля 1818 г. Согласно положениям данного акта к занятию должностей государственной службы допускаются все местные жители, за исключением цыган и евреев⁵. Евреи при этом указывались в качестве отдельного состояния, наряду с духовенством, дворянством и др.⁶

Следующим этапом развития ограничительной политики стало издание Устава рекрутской повинности и военной службы евреев 1827 г. Согласно Уставу лишь евреи, отслужившие полный срок в низших чинах, после получения отставки, не имея при этом взысканий и при наличии хорошей характеристики поведения на службе могли быть приняты на государственную службу⁷. Остальные евреи не принимались на государственную службу до тех пор, пока они оставались в иудейской вере.

Данный порядок претерпел со временем некоторые изменения. Так, после издания «Положения о евреях» 1835 г. евреи, получившие ученую степень доктора наук в высших учебных заведениях Российской империи, имели право поступления на государственную службу⁸. О назначении на должность иудея, который являлся доктором наук, издавалось Высочайшее разрешение. В 1844 г. было издано Высочайшее повеление, которое фактически запрещало прием евреев-иудеев на государственную службу при сохранении неизменными законодательных положений⁹.

В период царствования Александра II были отменены ограничения, введенные в 1844 г., при этом был

расширен список категорий, которые могли быть приняты на государственную службу. К таким категориям относились, кроме докторов наук, также лица, получившие степень магистра или кандидата наук в российском высшем учебном заведении по любой специальности. Необходимо также указать на то, что доступ к государственной службе был открыт для желающих поступить на службу по всем ведомствам повсеместно¹⁰, т.е. евреи могли поступать как в заведения, находящиеся на территории черты оседлости, так и вне ее.

Вступление на престол Александра III ознаменовало собой переход от разрешительной политики в области доступа к государственной службе к проведению ограничительных контрреформ. Целым рядом циркуляров по разным министерствам было предложено избирать приема евреев-иудеев на государственную службу. В результате проведения подобной политики поступление еврея-иудея на государственную службу представлялось явлением исключительным, т.к. получение степени не открывало больше им доступа к государственной службе.

После опубликования Высочайшего Манифеста об усовершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 г.¹¹ состав бюрократического аппарата не претерпел серьезных изменений. Бюрократия стремилась к сохранению своей структуры, унаследованной от XIX в., и социально-этнического состава. Должности высших сановников (I–V класса) были заняты представителями старого русского и немецкого служилого и поместного дворянства¹², которые зачастую видели в евреях часть общества, недостаточно лояльную к российской монархии.

Отсутствие положительной динамики в постановке вопроса об отмене ограничений прав евреев на доступ к государственной службе объяснялось также и рядом других факторов: активным участием евреев в событиях Первой русской революции, массивной антисемитской пропагандой ряда правых печатных изданий, лоббированием интересов антисемитски настроенных групп в Кабинете министров, Государственной думе и Государственном совете. Данные обстоятельства создавали серьезный барьер для принятия нормативных правовых актов, которые бы отменяли или, по крайней мере, смягчали как общую правовую дискриминацию евреев, так и связанную с ограничениями в доступе к государственной службе.

Проведение эмансипационной политики в отношении евреев во многом зависело и от позиции самодержца. Так, в 1906 г., рассматривая предложение об отмене процентных норм при приеме евреев в высшие учебные заведения, Николай II наложил следующую резолюцию: «Еврейский вопрос должен быть рассмотрен в общей совокупности тогда, когда я признаю это благовременным»¹³. Подобная позиция не

³ Слезкин Ю.Л. Эра Меркурия. Евреи в современном мире. М., 2005. С. 150.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Соб. 1. Т. 28. № 21547. С. 731–737.

⁵ Устав образования Бессарабской области. Кишинев, 1818. С. 22.

⁶ Там же. С. 16.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Соб. 2. Т. 2. № 1330. С. 733–734. П. 89.

⁸ Там же. Соб. 2. Т. 10. № 8054. С. 322. П. 111. Подп. 3.

⁹ Гессен Ю.И. О жизни евреев в России. Записка в Государственную Думу. СПб., 1906. С. 87.

¹⁰ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О преимуществах евреев, получивших образование, а равно служащих при еврейских учебных заведениях» // Полное собрание законов Российской империи. Соб. 2. Т. 36. № 37684. С. 510.

¹¹ Далее — Манифест 1905 г.

¹² Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 257.

¹³ Мемория Совета министров 20 января 1906 г. «По вопросу о приеме евреев в высшие учебные заведения» // Совет министров Российской империи 1905–1906 гг. Ленинград, 1990. С. 196.

позволяла поставить вопрос о принципиальном пересмотре гражданских и политических ограничений еврейского населения империи.

После событий 1905–1906 гг., когда под давлением революции евреи получили право избирать и быть избранными в Государственную думу, царский двор в союзе с националистически настроенными правыми партиями оказался в состоянии блокировать эмансипационные инициативы как со стороны бюрократии, так и со стороны либералов и левых в Думе. Многочисленные попытки поднять еврейский вопрос на заседаниях и подготовить соответствующие законопроекты не дали никаких результатов, отчасти в связи с быстрым роспуском Первой и Второй Дум. Таким образом, Россия не была избавлена от национальных и конфессиональных ограничений при приеме на государственную службу вплоть до падения самодержавия.

Перейдем непосредственно к рассмотрению видов государственной службы, доступных для подданных империи, а также законодательно установленных ограничений для евреев в этой сфере. Существовало два вида государственной службы: во-первых, служба на должностях с присвоением чинов и последующей выплатой пенсий; во-вторых, служба по найму, которая ничем не отличалась от службы на предприятиях и у частных лиц¹⁴.

В статье 148 Устава о службе по определению от Правительства 1896 г.¹⁵ был указан обширный перечень должностей, которые могли замещаться по найму. Большинство должностей было связано с обслуживанием и не предполагало наличия высшего образования. Однако имелись административные должности и весьма высокого ранга, например, управляющий юридическими департаментами Министерства путей сообщения¹⁶. В подавляющем большинстве случаев евреи состояли на государственной службе по найму. В связи с этим даже после принятия на государственную службу евреи были ограничены в правах, т.к. продвижение по службе и присвоение очередных чинов в этой ситуации было невозможно.

Ограничения при приеме евреев на государственную службу впервые были установлены в начале XIX в.¹⁷ Если же говорить о законодательстве, действовавшем в период 1905–1917 гг., то необходимо отметить, что акты, регулировавшие доступ граждан к государственной гражданской службе, не были пересмотрены после принятия Манифеста 1905 г. в силу того, что в Манифесте не был провозглашен равный доступ к службе. Отсутствие подобных положений представляется логичным, т.к. «уступки этническим группам император рассматривал не как права, предоставленные по доброй воле, а как неизбежные привилегии, «выбитые» под воздействием революционной угрозы»¹⁸. Следует также отметить, что подобные воззрения императора распространялись не только на этнические группы, но и на социальные. Кроме того, с

точки зрения самодержца и министров «дарование» Думы способствовало бы пересмотру ряда спорных вопросов без привлечения императора в качестве активного действующего лица, что отчасти снимало бы с него ответственность при наступлении возможных неблагоприятных последствий.

Рассмотрим законодательные положения, действовавшие в указанный период. Статья 4 Устава провозглашала наличие равного доступа к государственной службе для представителей любой религии и народности. При этом во второй части указанной статьи говорилось о том, что желающие вступить на государственную службу должны быть к ней допущены на определенных условиях, которые отличались как для представителей различных религий, так и национальностей¹⁹. Равенство же имело место только по отношению к представителям тех социальных, этнических или религиозных групп, из норм о положении которых не существовало исключений и для которых не вводилось дополнительных условий (на практике подобных групп не существовало).

Положение ст. 4 Устава противоречило ст. 9²⁰ рассматриваемого акта, в которой содержалось указание на то, что по общим правилам евреи не могли поступать на государственную службу за исключением ряда указанных в законодательстве случаев. Ограничения, которые вводились для евреев, желающих поступить на государственную службу, содержали элементы не только дискриминации по вероисповедному и национальному признакам. Главным дискриминационным ограничением являлся образовательный ценз. В сочетании с образовательной дискриминацией, выраженной в виде наличия жестких административно установленных квот для поступления еврейских абитуриентов в высшие учебные заведения, подобный ценз позволял отсеять большую часть еврейского населения, желавшего поступить на государственную службу.

Согласно ст. 40 Устава, к государственной службе допускались евреи, которые имели ученые степени доктора, магистра или кандидата (в том числе и медицины)²¹. Почему имели место столь жесткие ограничения? Для ответа на данный вопрос обратимся ко второй части статьи 40 Устава, которая указывает на то, что поступление на государственную службу гарантированно аннулирует ограничения на пребывание и проживание за чертой оседлости. Государство полагало, что евреи, которые на протяжении десятилетий доминировали в сфере финансов и кредитования, могут действовать во вред российской государственности и поэтому должны проживать за чертой оседлости, которая должна способствовать ограждению российского общества от еврейского влияния.

При поступлении на государственную службу имелись и сословные ограничения, существовавшие вплоть до издания Указа от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских

¹⁴ Руководство к русским законам о евреях / сост. М.И. Мыш. СПб., 1914. С. 468–469.

¹⁵ Далее — Устав.

¹⁶ Устав о службе по определению от Правительства // Свод Законов Российской империи. Т. III. СПб., 1896. Ст. 148.

¹⁷ Руководство к русским законам о евреях... С. 462–465.

¹⁸ Raymond Pearson. Privileges, Rights, and Russification // O. Crisp and L. Edmondson (Eds.). Civil Rights in Imperial Russia. Oxford: Clarendon Press, 1989. P. 99.

¹⁹ Действующее законодательство о евреях (по Своду Законов с объяснениями) / сост. Е.В. Вайнштейн. Киев, 1911. С. 39.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Далее — Указ.

обывателей и лиц других бывших податных состояний»²². Указ провозгласил предоставление всем российским подданным (исключение делалось для инородцев) одинаковых прав доступа к государственной службе вне зависимости от их происхождения (сословной принадлежности).

Запрет приема на государственную службу до издания Указа существовал для купцов и их детей (за исключением купцов первой гильдии), иностранцев (что актуально и в наше время), личных почетных граждан и их детей, мещан и представителей податного сословия. Однако из данных запретов были сделаны исключения для некоторых должностей и особых родов службы. Приведем некоторые примеры данных исключений:

— запрещение приема на государственную службу лиц, не имеющих прав поступления на службу, не распространялось на ученую и учебную части (ст. 41 Устава), искусственную часть горного, монетного и соляного ведомств (ст. 46), межевые должности (ст. 147)²³;

— существовала возможность замещения ряда должностей по найму. Список должностей приводился в ст. 148 Устава.

В связи с тем, что в Указе делалось исключение для инородцев, к числу которых принадлежали и евреи²⁴, данный акт не способствовал улучшению правового статуса евреев в сфере государственной службы.

Кроме сословных и образовательных ограничений при поступлении на государственную гражданскую службу имелись также и территориальные ограничения при прохождении службы для лиц, не имеющих ученой степени, но закончивших высшее учебное заведение по необходимому государству профилю. Евреи, которые имели диплом лекаря, могли поступить на службу и селиться только в тех областях, в которых им разрешалось проживать по общим правилам, установленным правительством²⁵. Существовали послабления для врачей, желающих служить в Министерстве Народного просвещения. Им предоставлялось право выбора места жительства наравне с «титулованными» евреями, имеющими ученые степени. Для желающих работать в Министерстве внутренних дел ограничивалось поступление на службу в Москве, Санкт-Петербурге и одноименных губерниях²⁶.

Ограничения доступа к образованию и, как следствие, к государственной службе, накладываемые на евреев, были отменены Временным правительством 4 марта 1917 г. по предложению министра просвещения А.А. Мануйлова²⁷. Постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 22 марта 1917 г. отменило все ограничения в правах российских граждан, обусловленные их принадлежностью к вероисповеданию или национальности. В том числе пунктом 6 данного акта были отменены ограничения при поступлении на гражданскую и военную государственную службу²⁸.

Таким образом, следует подчеркнуть, что правовое положение евреев в империи в начале XX в. не подверглось существенному пересмотру, несмотря на то, что

положение иных социальных и этнических групп подвергалось изменениям. Данное положение имело место в том числе благодаря принципиальной позиции императора и высших чиновников, нацеленных на проведение пересмотра законодательства о евреях в целом, а не по отдельным отраслям. Наличие подобной риторики являлось подтверждением нежелания проведения как кардинальных реформ правового положения евреев, так и проведения политики, направленной на постепенное улучшение правового статуса евреев. Это приводило к тому, что рассмотрение и принятие Думой отдельных актов, улучшавших положение евреев в отдельных отраслях, блокировалось правым большинством.

Кроме того, необходимо отметить, что наличие двух видов государственной службы позволяло правительству создавать видимость того, что иудеи могли быть приняты на государственную службу. Хотя фактически правовой статус лиц, работавших по найму без присвоения чинов и пенсий, не отличался от статуса работавших по гражданским договорам.

Главным и наиболее действенным из существовавших цензов являлся образовательный, который не был отменен вплоть до распада Российской империи. Благодаря использованию образовательного ценза лишь незначительное число (от 5%) евреев, допускаемых к поступлению в высшие учебные заведения, могли впоследствии претендовать на поступление на государственную службу после окончания учебных заведений со степенью магистра, кандидата или доктора. Данные цензы не могли быть отменены в силу того, что пребывание на государственной службе позволяло бы евреям свободно расселяться по территории Российской империи, чего правительство не могло допустить.

Литература

1. Raymond Pearson. Privileges, Rights, and Russification // O. Crisp and L. Edmondson (Eds.). Civil Rights in Imperial Russia. Oxford: Clarendon Press, 1989.
2. Гессен Ю.И. О жизни евреев в России. Записка в Государственную Думу. СПб., 1906.
3. Действующее законодательство о евреях (по Своду Законов с объяснениями) / сост. Е.В. Вайнштейн. Киев, 1911.
4. Журналы заседаний Временного правительства: Март — октябрь 1917 г. В 4-х т. Том 1. Март — апрель 1917 г. / отв. ред. тома Б.Ф. Додонов, сост. Е.Д. Гринько и О.В. Лавинская. М., 2001.
5. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.
6. Канторович Я.А. Законы о состояниях / под ред. Я.А. Плюшевского-Плющика. СПб., 1911.
7. Мемория Совета министров 20 января 1906 г. «По вопросу о приеме евреев в высшие учебные заведения» // Совет министров Российской империи 1905—1906 гг. Ленинград, 1990.
8. Натанс Б. За чертой: евреи встречаются с поздней имперской Россией. М., 2007.
9. Полное собрание законов Российской империи.
10. Руководство к русским законам о евреях / сост. М.И. Мыш. СПб., 1914.
11. Слезкин Ю.Л. Эра Меркурия. Евреи в современном мире. М., 2005.
12. Устав образования Бессарабской области. Кишинев, 1818.
13. Устав о службе по определению от Правительства // Свод Законов Российской империи. Т. III. СПб., 1896.

²³ Устав о службе по определению от Правительства // Свод Законов Российской империи. Т. III. СПб., 1896.

²⁴ Канторович Я.А. Законы о состояниях / под ред. Я.А. Плюшевского-Плющика. СПб., 1911. С. 444—445.

²⁵ Устав о службе по определению от Правительства // Свод Законов Российской империи. Т. III. СПб., 1896. Ст. 48.

²⁶ Там же. Ст. 49.

²⁷ Журналы заседаний Временного правительства: Март — октябрь 1917 г. В 4-х т. Том 1. Март — апрель 1917 г. / отв. ред. тома Б.Ф. Додонов, сост. Е.Д. Гринько и О.В. Лавинская. М., 2001. С. 30.

²⁸ Постановление Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» 22 марта 1917 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5413/>